

Сэл не назвал своим друзьям имя замка, куда они направлялись. Он знал их – ни один из них не согласился бы на такую поездку, узнав, что это легендарный Камелот. — Вот мы и пришли, — наконец произнес он, отдергивая завесу, чтобы друзья могли увидеть замок. — Добро пожаловать в дом моего детства. Ну, это было его третье детство, проведенное при дворе короля Артура, но Сэл решил, что рассказывать о формальностях – плохая идея. — Ты здесь вырос?! — пораженно воскликнул Годрик. — Ну, как-то так, — ответил Сэл. — Это был дом моего отца. Я приехал сюда, когда мне было пятнадцать. Теперь отец умер, и дом принадлежит мне. — И как давно ты здесь не был? — спросила Ровена, колеблясь. Они так и не обсудили подозрения Ровены о том, кем был отец Сэла, и, казалось, она забыла об этом – Сэл надеялся, что она забудет. Конечно, когда-нибудь она вспомнит, но пока что его устраивало вести себя так, будто она не слышала его почти восклицания о Мирддине, когда они встретились. Сэл просто пожал плечами. — Не знаю, — искренне ответил он. — Но не волнуйтесь. Он был под стазисными чарами. Ничего не должно быть разрушено. Благоговение на лицах друзей, когда они входили, определенно позабавило Сэла. — Значит... этот замок... он пустовал с тех пор, как вы решили путешествовать? — с сомнением спросил Певерелл. Сальвазсахар пожал плечами. — Возможно, — ответил он. — Но могло и не быть. — А? — этот невнятный вопрос принадлежал Годрику. — Это святилище, — объяснил Сэл. — Если бы кто-то действительно нуждался в нем, оно бы открылось для него, пока он не был готов снова уйти. Так было всегда – даже когда мой отец еще жил в этом замке. — Убежище? — заинтересованно спросила Ровена. Сэл только кивнул. — Охрана позволит войти любому, кому нужно скрыться от нежелательных лиц. Замок будет охранять его обитателей, пока они не будут готовы двигаться дальше. Эта функция заложена в подопечных, и даже если ты захочешь, я не стану ее менять. Так что... даже если этот замок будет нашей школой, будь готов принять тех, кто остро нуждается в помощи, чтобы найти ее. На мгновение остальные заколебались, а затем Годрик пожал плечами. — Лишь бы подмастерья были в безопасности, — пренебрежительно сказал он. Один за другим остальные кивнули в знак согласия. Через несколько минут они вошли в замок, и Сэл позволил им осмотреть комнаты и территорию. Сам он расположился в Большом зале и посмотрел на потолок. — Я дома, Атр, — прошептал он, и его охватило тепло, которого ему так не хватало. Его отец все еще был здесь – в камне замка. — Я решил сделать из этого замка школу, — сказал он тени своего отца. — Это будет замечательно, я уверен в этом. Камелот должен был стать началом нового мира – теперь он им станет. Он изменит мир вместе с детьми, которых учили в его стенах. Тепло ласкало его волосы, и на мгновение Сэл был уверен, что отец доволен его решением. Сэл не знал, сколько времени он просидел в тишине, наслаждаясь лаской отца, когда двери Большого зала распахнулись и вошел Годрик. — Этот замок великолепен! — громко объявил он. — Я нашел башню, в которой могут спать подмастерья – это будет идеальное место для них! — Ты ведь не имеешь в виду ту дальнюю башню, из которой я видела, как ты шел, не так ли, Годрик? — сказала Ровена, входя следом за мужем. — Правда, Годрик! Им понадобится слишком много времени, чтобы собраться, если они начнут свой день оттуда! Но ты прав. Башня была бы хорошим местом для подмастерьев. Неподалеку отсюда есть хорошая башня, которая идеально подошла бы для общежития! Годрик только фыркнул. — Ну, мы с Певерелл нашли несколько хороших комнат в центре замка, — сказала Хельга, входя через другой, меньший вход. — Я думаю, они были бы прекрасны в качестве общежитий – что скажешь, любимый? — Ты права, моя дорогая жена, — кивнув, ответил Певерелл. — Довольно мило, много места для большого количества подмастерьев. Сэл просто зарылся головой в свои руки. — Каким ветром и огнем вы можете начать поиски общежития?! — спросил он со вздохом. — Мы даже не решили, будем ли мы менять место обучения на этот замок! — О, но мы решили, — сказал Годрик. — Это место идеально! Остальные трое кивнули. — Я нашла несколько покоев, где мы и другие будущие учителя могли бы жить, — сказала Ровена. — И есть башня, где мы могли бы проводить наши официальные встречи. — И мы можем принять всех детей, которые просят об обучении, — сказала Хельга. — Здесь достаточно места для них. — Но нас скоро будет слишком мало, чтобы обучить их всех, — вздохнула Сэл. — Скоро, но не сейчас, — сказала

Ровена. — Когда мы станем такими, нам придется нанять других, чтобы они нам помогали, но сейчас нам это не нужно. Пока что нас достаточно. — Но, может быть, нам стоит как-то рассортировать подмастерьев, — сказал Годрик. — Чтобы не каждый присматривал за каждым учеником. Подмастерьям будет легче, когда они будут знать, куда идти, а нам не придется присматривать за всеми. — И как вы собираетесь их сортировать? — спросил Певерелл. — Ну, мы могли бы сортировать их по характеру, чтобы их личность соответствовала нашей, — с энтузиазмом сказала Хельга. — Нам действительно нужно это делать? — спросил Сэл, на этот раз умоляюще. — Ну, я думаю, что это великолепно! — ответила Ровена. — Будет легче найти друзей, если у них будет что-то общее. И мы сможем лучше помогать им, если они будут думать так же, как мы. — Но не будет ли неправильным, если дети пойдут к тебе, Ровена? Ты все-таки женщина — ты не должна оставаться наедине с мужчиной, если рядом нет твоего брата или Годрика... — сказала Сэл. Ровена только пожала плечами. — Не думаю, что лордам есть дело до того, что я нарушаю традиции, — ответила она, и Сэл понял, что она права. За последние несколько лет она приобрела репутацию учителя — и ее статус учителя просто перевешивал ее статус женщины. В последний год Годрик и Певерелл даже перестали беспокоиться о том, чтобы находиться в одной комнате, когда Хельга и Ровена преподавали или когда женщины были с Салвазсахаром. Сэл знал, что лорды знают об этом и не возражают. На последнем Совете лордов Годрик, с легкой дрожью в голосе, объявил о своем решении позволить Ровене вести занятия без мужского сопровождения. Лорды молча кивнули, словно одобряя очевидное. Нет, Ровена и Хельга, бесспорно, преодолели барьеры, возведенные для женщин в волшебном мире. Но ведь никакого противостояния не было бы, не будь Ровена и Хельга замужем... — Значит, тебе больше нечего возразить? — спросила Хельга, когда Сэл, не произнеся ни слова, лишь вздохнул и обреченно покачал головой. — Значит, мы отсортируем их по характеру, — торжествуя произнесла Ровена. — Ну, тогда вам стоит взять тех, кто не может перестать учиться, — с легкой насмешкой заметил Годрик. — Ну, знаете: всех всезнаек и книголюбов! — А ты возьмешь смелых глупцов, которые действуют прежде, чем подумают, — фыркнул Певерелл. — Ну, я бы взяла всех трудолюбивых, — ответила Хельга, пожав плечами. — Пока они верны своим друзьям и семьям, неважно, какие у них другие качества. — А ты, Певерелл? — спросил Сэл, зная, что этот человек ни за что не станет даже задумываться об основании дома. — Я никого не приму, — ответил Певерелл, как и ожидалось. — Я — наше официальное лицо, у меня и без того полно дел, чтобы еще и детей за рукав таскать, куда бы я ни пошел. Но ты, Салазар, должен принимать хитрых и изворотливых. — И тех, у кого есть амбиции, — добавила Хельга. Сал фыркнул.